

На следующее утро, когда Эшли только проснулась, в дверь постучали две горничные из дома Уоллеттов. Она успокоилась, увидев их знакомые лица. Она попросила их завязать тесемки у нее за корсетом и аккуратно зачесать ее пушистые волосы назад.

Как только они закончили, раздался еще один стук в дверь. Это был Фернан, одетый в черный твидовый костюм. Он спокойно улыбнулся ей: "Доброе утро, мисс Эшли. Я Фернан, дворецкий этого дома. Вы хорошо спали прошлой ночью?"

"Да. Я сразу же уснула. Вероятно, это было из-за запаха лаванды на моей подушке".

"Понятно. Это хорошо". Он нежно улыбнулся ей, затем оглянулся: "Это Розали, старшая горничная. Она будет отвечать за твой уход".

"Я с нетерпением жду возможности поработать с вами". Розали поклонилась. На ней было черное платье с белыми круглыми воротничками и белая шапочка с оборками по подолу. Ее тон был твердым и ясным, но слегка опущенные глаза выдавали дружелюбие.

Эшли улыбнулась: "Приятно познакомиться".

"Я провожу вас в столовую".

Они вышли из спальни, и Эшли последовала за Розали вниз по центральной лестнице через холл.

"Я начинаю нервничать".

Пришло время повидаться с Клайдом.

Светлая столовая с видом на сад находилась прямо под отдельной комнатой Эшли. Комната белая, на полках у стены выстроены столовые приборы из полированного серебра.

"Доброе утро", — сказала Эшли, осторожно заходя внутрь. Она быстро и осторожно огляделась, но Клайда нигде не было видно. Она почувствовала облегчение, и ее напряженные плечи расслабились.

Однако и Розали, и обслуживающий ее персонал кухни ошибочно приняли взгляды Эшли поиском ее жениха и подумали, что она расстроена из-за того, что не может его увидеть. Их лица одновременно омрачились.

"Я приношу свои извинения, мисс Эшли. Простой ночью произошло чрезвычайное происшествие, и с тех пор Клайд находится в конюшне".

“Он определенно ни в коем случае не пренебрегает мисс Эшли. Просто конюшня для него ужасно важна”.

“Нет, все в порядке”. Все ее напряжение ушло, и она тяжело вздохнула. Если бы она сейчас была кроликом, она бы весело извивалась и прыгала вокруг. Ей было жаль, но гораздо лучше, что она не видит Клайда.

“Спасибо вам за еду”.

Темный длинный стол из красного дерева был достаточно большим, чтобы вместить десять человек. В центре стола стояли подсвечник, графин для вина и серебряная подставка со свежими фруктами.

Затем в ее меню на завтрак входила белая рыба на гриле с кисло-сладким соусом, курица, нарезанная крупными кусками, различные овощи, тушеные в густом соусе, свежие фрукты и свежееиспеченный хлеб. На столе также был свежавыжатый апельсиновый сок и вино.

В качестве принятия извинений за отсутствие Клайда, он все еще был в конюшне, Эшли ухмыльнулась, отправляя завтрак в рот. Белая рыба с хрустящей кожицей была очень вкусная.

Горничные с жалостью смотрели на нее, когда она с удовольствием ела, улыбаясь, но прищурив глаза. Они неправильно восприняли, думая, что она заставляет себя наслаждаться едой.

“Дело не только в этом утре, но и в том, что хозяин вчера проводил время в конюшне ...” Одна из горничных вздохнула, наливая еще один стакан апельсинового сока.

Клайд категорически запретил Эшли приближаться к конюшням.

“В конюшнях держат не лошадей, не так ли? Что там еще хранится?”

Розали и другие горничные переглянулись и зашептались.

“Мы ничего не знаем. Нам сказали никогда не приближаться к ней, как и другим слугам. Допущен только сэр Фернан, однако и он не может входить”.

“Однажды был садовник, который нарушил правила и приблизился к ней, его сразу же уволили. Входить разрешается только мастеру и волшебникам”.

“Волшебникам?”

“Да, волшебники, которые приходят из дворца”.

Волшебники редки в этом мире. Шестьсот лет назад это не было редкостью, но по мере развития цивилизации количество людей, обладающих магическими способностями, уменьшилось. Поэтому волшебники пользуются благосклонностью нации.

Драгоценный волшебник в конюшне? Зачем? Есть ли внутри что-то, обладающее сильной магической силой?

"Сильная магия".

Внезапно на ум пришло воспоминание из королевства Демонов. Но...

"Этого не может быть". Она горько улыбнулась, чувствуя себя одинокой. Королевство Демонов было разрушено шестьсот лет назад.

"А?" Она вдруг вспомнила, "Кстати, о миазмах..."

Что-то привлекло ее внимание, кажется, недавно произошло что-то, связанное с миазмами.

"Мисс Эшли, у нас пудинг на десерт".

Она мгновенно забыла, о чем думала, когда перед ней поставили свежеприготовленный пудинг.

"Выглядит аппетитно". Она проткнула его ложкой, и изнутри потек теплый яблочный соус. Яблоки были мягкими и сладкими.

"Это так вкусно!"

"Я рада, что вам понравилось, мисс Эшли. У нас также есть свежее мясо кролика. Подадим его вам на обед?"

"О боже мой!", - она почувствовала, как по всему телу побежали мурашки.

"Нет, спасибо. Никакого мяса кролика. Я его ненавижу. Ни в коем случае не подавайте его мне. Пожалуйста!"

"... Это точно? Его можно подавать в виде мясного фарша, не показывая его первоначальную форму".

"Нет, ни в коем случае! Я, наверное, упаду в обморок, если это поставят передо мной".

Даже дома, в поместье Уоллетт, Эшли не ела мясо кролика, особенно после того, как вспомнила свою предыдущую жизнь. Она помнит, как тогда, когда ей было чуть больше десяти лет, ее отец поймал кролика на охоте. Он думал, что она будет рада, так как раньше ей это очень нравилось. Держа его за оба уха, ее отец с гордостью протянул Эшли болтающееся тельце окровавленного белого кролика.

От пережитого шока у нее мурашки пробегают по спине, когда она вспоминает об этом. Тогда Эшли побледнела и упала в обморок, так что им пришлось вызвать врача.

“... хорошо. Я понимаю”. Горничные были слегка озадачены криками бледной Эшли, как будто они исходили из ее души.

"Кролик, пожалуйста, покойся с миром". Эшли прижала ладони к сердцу, вспоминая кролика, из которого сделали мясо.

Во время обеда не было ни Клайда, ни блюда с кроликом. Эшли чувствовала себя более непринужденно, поедая свою еду с улыбкой, не замечая взглядов горничных, устремленных на нее.

После обеда она прогулялась по саду и почитала книгу в библиотеке. Она легла на диван в тускло освещенной комнате с задернутыми шторами, продолжая читать.

Розали и горничные часто приносили ей чай и выпечку, возможно, в качестве извинения.

“Вам не нужно так беспокоиться обо мне”.

Напротив, она чувствует себя довольно виноватой, потому что ей сейчас так весело. Однако они упрямо покачали головами. По какой-то причине некоторые из молодых служанок выглядели так, словно вот-вот расплачутся.

Внешний слой поданных запеченных конфет хрустящий, но как только вы откусываете от него, изнутри просачивается сладкий маслянистый вкус. Это восхитительно. Его можно сочетать с любым видом чая.

"Это рай".

Она была бы не прочь прожить так десять дней, не говоря уже о вечности. Эшли улыбалась, поедая выпечку.

* * *

"Я устал..."

Клайд громко выдохнул, расстегивая воротник своей одежды. Он был в конюшне с тех пор, как волшебник позвал его посреди ночи в день приезда Эшли.

Только несколько членов королевской семьи, маги из королевского дворца и Фернан в курсе, что в конюшнях есть выживший демонический зверь.

Королевская семья Толфа не стала вмешиваться в это дело и оставила его на попечение семьи Сарджент. Клайд, вероятно, единственный, кто хочет помочь. Однако за четыре года, прошедшие с тех пор, как он получил титул Сарджента, что бы он ни делал, ничто не может помочь.

"Что мне делать?"

Он цокнул языком и с тяжелым сердцем вышел из конюшни. Фернан ждал его у входа.

Небо вот-вот должно было смениться закатным на ночное. Мысль о том, что он проведет в конюшнях почти весь день, еще больше утомила его.

"В чем дело?"

"Я думаю, тебе пора сделать перерыв. Ты ничего не ел с утра. Уже пора ужинать".

"Извини, но у меня нет на это времени".

"Кроме того, горничные хлопотали над бедняжкой мисс Эшли".

Брови Клайда поползли вверх.

"Она дважды ест за этим столом одна. Они сказали, что всякий раз, когда кто-то входит в столовую, она с тревогой ищет мастера Клайда. Но она никогда не ныла и не жаловалась и ест одна, с улыбкой перенося трапезу. По крайней мере, поужинайте вместе. "

"... я понимаю".

Ничего не поделаешь. Клайд снял пальто, от которого пахло миазмами, и направился в столовую.